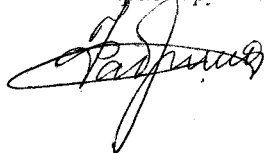

12.00.01

Ф127

На правах рукописи

Фабрика Ирина Владимировна

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ
ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность: 12.00.01 –
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2007

Работа выполнена на кафедре Теории и истории государства и права Южно-Уральского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Бабенко Андрей Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Власенко Николай Александрович

кандидат юридических наук
Кузнецов Роман Александрович

Ведущая организация: **Иркутского государственного университета**

Защита состоится «22» мая 2007 года в 10:00 час. на заседании диссертационного совета К 212.298.01 при ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, корп. 4, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета

Автореферат разослан «___» апреля 2007 года

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

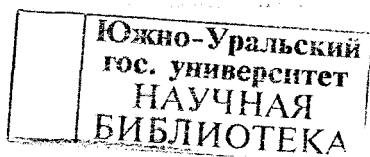
С.М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время происходит трансформация российского общества во всех сферах его жизнедеятельности. Мировые потрясения XX столетия, общие направления развития цивилизации, изменения закономерностей политической и социальной системы России непосредственно отражаются и на правовой жизни, приводят к обесцениванию права, нигилистическому отношению к правовым ценностям. Именно правосознание есть тот тончайший индикатор, который первым реагирует на конфликт сущего и должного, их дистанцию. Соответственно, именно в правосознании отражается разрыв между правом и законом, что мы и наблюдаем сегодня в условиях российской правовой действительности. Возможно, этатистский тип сознания, истоки которого проявляются в исторических особенностях развития нашего общества, в специфике уклада жизни, в менталитете, создал дефицит правосознания в России.

Во времена социально-политических кризисов в общественном сознании всегда возникает некий правовой идеал, в котором нравственные начала выше любого закона.

Поэтому сегодня государство стоит перед важной задачей – так скорректировать правовую систему, чтобы содержащиеся в ней ценности были востребованы гражданским обществом, пересекались с нравственными приоритетами и получали обоснование друг в друге. Сделать это сложно, поскольку в обществе конкурируют различные ценностные системы, более того наблюдается сосуществование противостоющих систем ценностей. С одной стороны, это приоритет ценностей государства, государственной власти, с другой – приоритет ценности личности, ее индивидуальных прав и свобод. Такая биполярность общественного правосознания не может не отразиться на индивидуальном правосознании, в котором происходит деформация правовых и нравственных ценностей, что приводит к нарушению правового взаимодействия субъектов права. В связи с этим, данное явление необходимо изучать, переосмысливать и учитывать в правотворчестве и правоприменении.

Однако актуальность выбранной темы определяется не только социальной значимостью, но и потребностью теоретического аксиолого-правового осмысления названных ценностей в структуре правосознания личности. В юридической науке в рассмотрении правосознания долгое время господствовала марксистская методология, где правосознание понималось исключительно как форма общественного сознания. В качестве основных элементов структуры правосознания традиционно выделялись правовая идеология и правовая психология, при этом правовая аксиология никогда не изучалась как самостоятельный элемент. Между тем, представляется, что аксиологическое качество правосознания не только влияет на правовую идеологию и правовую психологию, но и является их связующим компонентом. В этом смысле в теории права крайне важно с позиций нового теоретико – методологического подхода дать определение правосознания, сущность которого определяют ценностные детерминанты.

Таким образом, из периферийной проблемы теории права категория правосознания становится основополагающей в правовой аксиологии и требует глубокой проработки с учетом достижений современной юриспруденции. Осмысление аксиологической проблематики правосознания позволит дать теоретическую и прикладную интерпретацию широкому спектру явлений российской правовой действительности, прояснить перспективы укрепления законности и правопорядка, становления гражданского общества, правового государства.

Степень теоретической разработанности проблемы. Основы разработки проблемы правосознания были заложены еще в рамках дореволюционной теории и философии права в трудах Н.Н. Алексева, Н.А. Бердяева, В.П. Вышеславцева, М.Ф. Владимирского-Буданова, А.Д. Градовского, И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, П.М. Коркунова, И.В. Михайловского, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, Л.И.Петражицкого, И.А. Покровского, С.В. Пахмана, В.С. Соловьева, П.А. Сорокина, Е.Н. Трубецкого, А.Ф. Тарановского, С.Л. Франка, Г.В. Шершеневича, В.М. Хвостова, Б.Н. Чичерина, Е.И. Якушина, Н.Н. Яроша. Особым вниманием, в этой связи стоит отметить работы И.А. Ильина «О сущности правосознания» и П.И. Новгородцева «Кри-

зис современного правосознания», посвященные историческому обзору процесса изменения правосознания за несколько последних столетий.

В советское время категория правосознания получила свою дальнейшую разработку на базе синтеза правового позитивизма и марксизма в трудах С.С. Алексеева, К.Т. Бельского, А.Я.Вышинского, Ю.М. Грошевого, Г.Х. Ефремова, А.Э. Жалинского, Г.А. Злобина, В.П. Казимирчука, В.И. Каминской, Н.И. Козюбры, В.Н. Кудрявцева, Е.А. Лукашевой, Л.С. Мамута, Н.И. Матузова, Е.В. Назаренко, Ю.И. Новика, Г.С. Остроумова, И.Ф. Покровского, Д.А. Потопейко, Л.Р. Ратинова, И.Ф. Рябко, В.П. Сальникова, В.А. Сапуна, Н.Я. Соколова, Л.И. Спиридонова, И.Е. Фарбера, В.А. Чефранова, В.А. Щегорцова, А.М. Яковлева и других.

Аксиолого-правовая проблематика начинает активно исследоваться только в середине XX века. Значительный вклад в решение ценностных проблем права и правосознания внесли С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, Ю.А. Баскин, А.Т. Боннер, П.Е. Витрук, Ю.А. Демидов, В.Д. Зорькин, Т.И. Кашанина, Н.М. Кейзеров, Д.А. Керимов, Э.В. Кузнецов, В.В. Лазарев, Р.З. Лившиц, Г. В. Мальцев, В.П. Малахов, Н.В. Недбайло, В.С. Нерсисянц, А.В. Поляков, П.М. Рабинович, А.Г. Синюков, В.А. Туманов, Ю.А. Тихомиров, А.Ф.Чарданцев, Ф.Н. Фаткуллин, В.А. Четвернин, А.И. Экимов, Т.В. Явич. Были изданы труды зарубежных ученых Н. Неновски, М.Михайловой, В. Кнаппа, Р. Лукича, В. Вичева, И. Сабо и других.

В последние годы вопросы структуры правосознания в том или ином аспекте нашли отражение в основном в учебных пособиях по теории государства и права под редакцией С.С. Алексеева, Ю.И. Гревцова, В.М. Корельского, В.В. Лазарева, Н.М. Марченко, Н.И. Матузова и А.В. Малько, А.С. Пиголкина, Т.В. Синюкова, Л.И. Спиридонова, Стоит отметить работы О.Г. Дробницкого, В.П. Желтовой.

Ценностные аспекты права и правосознания активно осмысливают российские философы и теоретики права, такие как: А.Н. Бабенко, Р.С. Байниязов, Н.Н. Вопленко, Н.Л. Гранат, В.Г. Графский, Ю.Г. Ершов, В.О. Лобовиков, И.П. Малинова, И.Д. Мишина, И.Д. Невважай, И.Н. Римская, Э.Ю. Соловьев, Ю.В. Тихонравов, Я.В. Турбова, Н.В. Щербаклова, И Л. Честнов.

Современная российская трактовка правосознания есть сочетание марксистской методологии, правового позитивизма и теории естественного права. Но правосознание здесь рассматривается прежде всего как форма общественного сознания, как отражение юридического бытия, как средство функционирования и воспроизводства системы права и правопорядка. Комплексных, монографических работ, посвященных исследованию аксиологической сущности правосознания в современной российской юридической и философско-правовой литературе практически нет. Следовательно, проблема аксиологической сущности правосознания личности, способной к признанию и утверждению определенных ценностей остается недостаточно разработанной. Попытки построения альтернативных концепций правосознания (речь идет о концепциях, базирующихся на идеях неокантианства (Э.Ю. Соловьев), феноменологии (В.П. Малахов, А.В. Поляков), теориях социальной коммуникации, диалога (А.В. Поляков, И.Л. Честнов, Л.Д. Мостовщиков), показывающих ограниченность позитивистских определений, не получили достаточной распространенности. Все это обуславливает необходимость разработки и развития новых подходов к правосознанию в современной российской юриспруденции.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования - на основе существующих типов правопонимания и различных парадигм юридического мышления наполнить понятие правосознания новым аксиологическим содержанием, сущностью которого выступают правовые и нравственные ценности в единстве, проявляющиеся в акте правового взаимодействия субъектов. То есть предложить новую конструктивную модель индивидуального правосознания, выявляющую его аксиологическую природу.

Цель исследования определила постановку и решение следующих задач:

– раскрыть категорию правосознания в основных типах правопонимания (правовой позитивизм, теория естественного права и социологическая школа права);

– на основании различных дефиниций правосознания сформулировать комплексное определение правосознания, фундаментом которого выступают ценности;

– выявить структуру индивидуального правосознания, смыслообразующими компонентами которой выступают правовая идеология (правовые идеи, смыслы), аксиологическая ментальность (ценностно-правовые ориентации) и правовая психология (правовые установки);

– определить понятие и иерархию правовых ценностей в структуре правосознания личности;

– выявить соотношение правовых и нравственных ценностей в аксиосфере автономного правосознания;

– проверить применимость разработанной теоретической модели к изучению состояния правосознания, его ценностной компоненты отдельных социальных групп в ходе социологического исследования.

Объект исследования. Объектом исследования является правосознание как сложноорганизованный и многофункциональный феномен социальной действительности, определяющийся ценностным содержанием.

Предмет исследования. Предметом исследования являются правовые и нравственные ценности, которые в своем единстве выступают смыслообразующим компонентом аксиосферы индивидуального правосознания.

Теоретико-методологическая база исследования. Исследуя аксиологическую сущность правосознания, автор пытался выработать конструктивный подход в рассмотрении различных типов правопонимания, избегая крайностей «юспозитивизма и юснатурализма»¹. Больше внимание уделено неклассическим концепциям теории естественного права, которые представляют собой синтез идей различных школ и направлений. В этом ключе теоретической базой исследования выступили труды И. Канта, П.И. Новгородцева, И.А. Ильина, Б.Н. Чичерина, неокантианцев В. Виндельбанда и Г. Риккерта, их современных последователей Э.Ю. Соловьева и Ю.Е.Пермякова, а также работы В.П. Малахова и А.В. Полякова, И.Л. Честнова, в которых прослеживается феноменологический подход к праву.

¹ Терминология В.С. Нерсесянца.

Сложность и противоречивость проблематики правосознания в российской юриспруденции потребовали применения междисциплинарного подхода, то есть привлечения литературы по общей теории права, истории правовых учений, трудов по философии права как отечественных, так и зарубежных исследователей.

В качестве основных принципов философско-правового и теоретико-правового анализа проблемы использовались элементы системно-структурного, структурно-функционального подходов, а также диалектический метод и метод сравнительного правоведения. В процессе исследования значительную роль сыграли такие приемы абстрактного мышления как анализ, синтез, сравнение, аналогия, абстракция, дедукция и индукция.

Научная новизна исследования заключается в том, что предпринята попытка на новой теоретико – методологической основе, исключая крайние формы правового позитивизма и теории естественного права построить конструктивную модель индивидуального правосознания, раскрывающую ценностную природу данного феномена. Показать ценностное единство права и нравственности в структуре правосознания личности и выявить их сущностный характер в формировании ценностных ориентаций, проявляющихся в акте правового взаимодействия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Правосознание есть форма индивидуального сознания, активно и целенаправленно творящего правовые идеи (смыслы), транслирующиеся через ценностные ориентации и проявляющиеся в правовых установках личности в акте правового взаимодействия. Правосознание выступает как некоторая психо-интеллектуальная структура, имеющая ценностное содержание.
2. Правосознание выступает важнейшей социальной ценностью, поскольку находится в неразрывной взаимосвязи с существующим правом, в результате чего право и правосознание образуют собой единое ценностное пространство, в свою очередь, ценности выступают смыслообразующим элементом индивидуального правосознания, раскрывают сущность пра-

восприятия, его качество и носят целенаправленный характер в формировании ориентаций личности.

3. Предлагается новый подход к структуре индивидуального правосознания, где выделяются три основополагающих компонента: правовая идеология (правовые идеи, смыслы) - рациональный компонент, доминанта которого усматривается в классических концепциях естественного права; аксиологическая ментальность (ценностно-правовые ориентации личности), акцент на которые ставится в неклассических концепциях естественного права; правовая психология (правовые установки) - коммуникативно-волевой компонент, на который опирается правовой позитивизм. Именно аксиологическая ментальность выступает структурообразующим компонентом правосознания личности, определяет его ценностную природу, являясь детерминантой правовой идеологии и правовой психологии.
4. Между общественным и индивидуальным правосознанием имеются противоречия, что подтверждается результатами социологического исследования. Прослеживается дуализм аксиосферы права, то есть осознания ценности права частью общественного правосознания с одной стороны, и правовых ценностей, формирующихся в индивидуальном правосознании – с другой. Выявляется, что правовые ценности реализуются через ценностные установки посредством правового взаимодействия разного уровня: личности и гражданского общества, гражданского общества и государства.
5. Существует единство правовых и нравственных ценностей в аксиосфере правосознания личности, которое выражается в принципе взаимной дополняемости, что позволяет им выступать в реальной правовой действительности в качестве единой ценностно-нормативной системы. На высшем уровне ценностной иерархии правовые и нравственные ценности характеризуются высшей степенью единства и общности. На низлежащих уровнях они приобретают самостоятельность и своеобразие, при этом правовые ценности выступают специфической формой правового должностования. Именно в своем единстве правовые и нравственные

ценности образуют идеалы автономного правосознания, выступающие необходимым правовым ориентиром в переоценке социальных ценностей.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем теоретические положения и выводы расширяют горизонты аксиологических исследований в юриспруденции и дополняют ряд разделов общей теории права и философии права, юридической психологии и антропологии.

Практическая значимость работы состоит в проведении социологического исследования по выявлению ценностных ориентаций студенческой молодежи и в подтверждении гипотезы дефицита ценностной составляющей правосознания личности. Данные социологического исследования могут быть использованы при разработке программы по формированию новой государственной правовой идеологии, активному применению актуальных методов правового воспитания, таких как правовое просвещение, правовое обучение, правовая пропаганда, что повысит уровень правовой культуры населения.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре теории и истории государства и права Южно-Уральского государственного университета. Материалы и основные выводы диссертации использовались при проведении лекций и семинарских занятий в Южно-Уральском государственном университете. Положения и основное содержание диссертации нашли отражение в 6 научных публикациях, 5 из которых представляют собой материалы международных и межвузовских научно-практических конференций, на базе юридического факультета университета г. Челябинска, юридического института г. Иркутска. Основные выводы исследования представлены в статье: «К вопросу о структуре правосознания», опубликованной в Вестнике Южно-Уральского государственного университета, рекомендованном ВАК для публикации основных положений кандидатских диссертаций.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и логикой изложения. Основная часть диссертации состоит из двух глав, первая из которых включает три, а вторая – два параграфа. Работа включает в себя введение, заключение и список использованных источников и литературы, а также приложения и таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы диссертации, определяется объект, предмет, цели и задачи исследования, анализируется степень разработанности темы, раскрываются теоретико-методологические основы работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава - **«Теоретико-правовые подходы к определению правосознания»** посвящена изучению феномена правосознания в различных парадигмах юридического мышления, выявлению его аксиологического содержания.

В первом параграфе – **«Категория правосознания в основных типах правопонимания»** диссертант проводит анализ категории правосознания через призму основных типов правопонимания. Таковыми выступают: правовой позитивизм, включающий в себя нормативизм, этатизм, отчасти марксизм; социологическая школа права и концепция естественного права в классическом и неклассическом понимании.

Анализируя этатистско – нормативистскую «картину» юридического мира диссертант отмечает, что в данном типе правопонимания правосознание выступает как знание и (должное) отношение к нормам позитивного права, а правовое поведение понимается только в рамках его соответствия действующим нормам. Позитивное право - основная ценность, а правосознание - лишь момент развития позитивного права, его зависимое отражение, «проводник» установленных государством нормативных предписаний и принципов. Следовательно, право и государство генетически предшествуют право-

сознанию, которое в свою очередь является результатом усвоения и воспроизводства юридических предписаний. В таком подходе, как подчеркивает диссертант, дается ценностно-нейтральное понятие права, благодаря которому действующие нормы устанавливаются законодателем в соответствии с фактическим критерием.

Далее правосознание раскрывается через диалектическое единство с правом в методологии марксизма. Возникая исторически раньше позитивного права как осмысление определенного общественного порядка, правосознание опосредует «позитивацию» экономических фактов, интересов и придает им общезначимый характер, государственную санкцию. Однако с возникновением позитивного права происходит коренное изменение правосознания, его «самоопределение». В отличие от предыдущего подхода в марксизме рассматривается более широкое понимание нормативности, которая существует не столько в сознании субъекта, сколько вытекает из свойств социальных отношений. Право и государство, согласно этой позиции, не могут быть понятны из самих себя, а лишь в связи с материальными жизненными отношениями.

Изучая классические концепции естественно-правового мышления, диссертант делает вывод о том, что им характерна абсолютизация «естественного права», существующего в отрыве от государства и общества, системы законодательства. Следовательно, правосознание воспринимается в качестве одной из разновидностей, форм категорического императива и представляет собой осознание человеком окружающего мира и самого себя через призму должного. Таким образом, правовое сознание рассматривается как автономное этически безусловное духовное начало, осуществляющее в каждом экзистенциальном усилии свой собственный выбор, самостоятельно определенную максиму долженствования.

Далее речь идет о социологической школе права, в которой понятие правосознания рассматривается как форма социального сознания, как своеобразная социальная практика, т.е. выступает как объективный факт социальной жизни, ее неотъемлемое свойство. Здесь правосознание есть продукт общества, его исторического развития и надличных соционормативных

структур, оно понимается как своеобразная ментальная практика, встроенная в процессы конструирования и воспроизводства юридического бытия, социального обуславливания и регулятивного воздействия правовой системы. Следовательно, через призму социологического подхода, правосознание детерминировано ценностями конкретной социальной системы, общности, культуры, ментальности и является их производной.

Обобщая теоретические представления о правосознании в различных типах правопонимания, выявляя их преимущества и недостатки, диссертант видит большой потенциал в неклассических концепциях правопонимания феноменологического типа, работающих в методологии диалога. Этот подход исходит из «внутреннего опыта» человека, являющегося участником правового общения (коммуникации). Требуется относиться к праву как к особому миру, который осуществляется в определенных смысловых полях и выражается в определенном этосе. Специфика естественно-правовых воззрений неклассического типа рациональности состоит в понимании права как правоотношений.

Правосознание в такой картине «юридического» мира выступает в качестве правовой субстанции, опосредующей как правовые тексты, так и правовое поведение, правовую актуальность (реализацию прав и обязанностей) и правовую реальность в целом. Только через свое когнитивное осмысление и ценностную интерпретацию правовые тексты получают правовую легитимацию и трансформируются в нормативные установления, способные воздействовать на волю и поведение субъектов, определяя его как правовое.

Диссертант делает вывод о том, что в методологии диалога право и правосознание, выступая ценностью друг для друга, объемлют собой единое ценностное пространство, следовательно, правосознание, рассматриваемое как форма индивидуального сознания наполняется новым ценностным содержанием. При таком подходе правосознание активно и целенаправленно творит правовые смыслы, проявляющиеся в ценностных ориентациях, а затем в правовых установках личности в актах правового взаимодействия в определенной социокультурной ситуации.

Во втором параграфе – «Аксиологическая ориентация индивидуального правосознания» выявляется аксиологическое качество правосознания личности. Диссертантом подчеркивается, что индивидуальное правосознание изначально формируется как ценностное образование, а ценности выступают не столько как инструмент адаптации в социальной и правовой реальности, сколько как в потенциале заложенное качество, актуализирующееся только в правовом взаимодействии.

В рамках методологии диалога, автором отмечается, что мир права есть не мир объективного или субъективного, а мир интерсубъективного, где право, как и вся юридическая реальность, является многомерным, гетерогенным явлением, которое в процессе своего воспроизводства может подвергаться воздействиям окружающей среды и реагировать на них. Следовательно, «многомерность права предстает как напряжение, противоречие между его полюсами: идеальным и материальным моментами права, должным и сущим»². А правосознание в этой связи, выступает ценностным индикатором, тонко реагирующим на малейшие изменения права. Образуя единое ценностно-правовое поле, право и правосознание взаимоопределяют друг друга. И если равновесие нарушается условиями социально - политических кризисов, экономических катаклизмов, это незамедлительно отражается на ценностной составляющей правосознания личности.

Далее в связи с выявлением прямой зависимости права и правосознания, диссертантом рассматриваются две стороны отношения: ценность права и ценность правосознания.

Говоря о ценности самого права, его нормах, а также о ценности права для личности, подчеркивается, что «человек – существо общественное, а значит, нуждается в общезначимых социальных нормах, так как все свои материальные и другие потребности может удовлетворить лишь через общественные отношения, регулируемые социальными нормами, в том числе правовыми, является одной из важных посылок выявления личност-

---

² Честнов И.Л. Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности. – СПб., 2000. – С. 65

ных ценностей»³. Однако социальные нормы не являются детерминантами личных ценностей субъектов права, поскольку правосознание не только отражает объективный мир права, но и творит его.

Рассматривая ценность самого правосознания, носителем которого выступает личность, диссертант отмечает, что в предельно широком смысле правосознание «вездесуще» и уже в силу этого обладает колоссальной социальной значимостью. Таким образом, ценностная природа индивидуального правосознания связана с творческим отражением правовой реальности и выявлением ценности тех или иных правовых явлений по степени их значимости. Выработка же ценностного отношения к правовой действительности «задействует» содержание всего объема правосознания индивида: наличие правовых знаний, предпочтений, ценностей, оценок, ценностных ориентаций, правовых установок и правовых ориентаций, которые проявляют себя в коммуникативно-волевом акте.

Выявляя ценностное содержание правосознания личности, диссертант делает вывод о том, что изначально в интеллектуальной сфере правосознания формируются правовые идеи (смыслы), говоря языком И.А. Ильина – «аксиомы правосознания». На их становление влияет господствующая модель правовонимания в обществе, правовой менталитет и правовая культура. Затем правовые идеи закладывают фундамент правовых ценностей, которые являются важным элементом индивидуального правосознания. Правовые ценности рассматриваются как фундаментальные ментальные образования, как абстрактные идеалы, не связанные с конкретным объектом или ситуацией, как своего рода представления человека об идеальных моделях поведения и идеальных конечных целях. Другими словами, правовые ценности – это усвоенные, приспособенные индивидом (под влиянием личного интереса, ситуации и т.д.) социально-групповые представления. Эти представления усваиваются личностью в процессе социализации, формируют ценностные ориентации.

---

³ Социалистическое право, сознание и поведение личности / М.Т. Баймаханов, А.У. Бейсенова, Е.К. Нурпеисов и др. – Алма-Ата: Наука, 1988. – С. 88-89.

И наконец, ключевую роль во взаимоотношениях «внутреннего» и «внешнего» поведения человека играет правовая установка, которая предшествует действию и детерминирует поведение субъектов права. Следовательно, механизм наполнения правосознания личности ценностным содержанием выглядит следующим образом: правовые идеи (смыслы) – правовые ценности – ценностно-правовые ориентации – оценки – правовые установки. Таким образом, правовое сознание является самостоятельным видом сознания, с соответствующей системой понятий и категорий, критериев и способов оценок, особыми целями и средствами их осуществления.

А правосознание личности изначально формируется как ценностное образование, в котором ценности выступают его структурообразующим элементом, раскрывают его сущность, качество и носят целенаправленный характер в формировании ценностных ориентаций личности. Далее диссертантом предпринимается попытка применения разработанной теоретической модели правосознания к изучению реального состояния правосознания личности, ее ценностной составляющей отдельных социальных групп в ходе социологического исследования. Опираясь на данные опроса, проведенного Фондом «общественное мнение» и выводы, полученные в ходе социологического опроса, проведенного диссертантом, выявлена закономерность влияния позитивного права, существующего в обществе на аксиологическое качество правосознания личности: чем выше уровень юридических знаний респондентов, тем больше доминирует правовая установка – конформизм, а чем старше возраст, тем ярче проявляется правовой нигилизм. Вместе с тем, намечается устойчивая тенденция соседства правового идеализма и правового нигилизма, когда с одной стороны, определенный тип правосознания не находит выражения своих ценностей в содержании реальной жизни, а с другой - существует недоверие к законам, правоохранительным органам.

В третьем параграфе – «Структура правосознания личности» диссертантом предпринята попытка рассмотреть структуру индивидуального правосознания с позиций аксиологического подхода.

Автор подчеркивает, что в научной литературе, несмотря на пристальное внимание ученых к данной проблеме, в большей части работ рассматривается структура общественного сознания. Многие сторонники марксизма подразделяют структуру общественного правосознания на правовую идеологию и правовую психологию, обыденное и теоретическое, массовое и элитарное сознание. Аксиологический компонент выпадает из этой структуры, поскольку правосознание мыслится в основном как форма отражения социальной действительности. При таком подходе речь идет о диалектическом единстве общественного, группового и индивидуального правосознания, но детерминантой выступает его общественная форма. Между тем, диссертант подчеркивает, что индивидуальное правосознание следует признать относительно самостоятельным элементом социальной структуры правосознания. Формируясь под непосредственным влиянием общественного и группового правосознания, индивидуальное правосознание сочетает в себе их элементы, а также выявляет индивидуально неповторимые черты, которые приводят к особенностям и различиям в правосознании субъектов даже в рамках одной социальной среды.

Многие постсоветские авторы отмечают, что индивидуальное правосознание охватывает различные сферы духовной деятельности: познавательную (эмпирический правовой опыт, правовые представления, правовое мышление); оценочную (правовые эмоции, чувства, в которых выражаются нерелексивные оценки правовой реальности, а также правовые ценности, получившие рефлективное обоснование и ценностные ориентации); мотивационно-волевую.

Принимая во внимание этот факт, диссертант пытается подойти к структуре правосознания личности с позиций методологии диалога, которая используется неклассическими естественно-правовыми концепциями. В этой связи автор указывает, что правосознание «позиционирует» себя миру в трёх отношениях: познание, ценностные ориентации и коммуникация через практику. Эти элементы в ракурсе теоретического правосознания, по мнению многих авторов, работающих в методологии диалога, можно определить, как правовую онтологию, правовую аксиологию и правовую праксио-

логию.

Правовая онтология, выступает как рациональное знание о праве, она представляет собой сознание того, что есть право вообще, каковы его всеобщие признаки и его место в правовой системе. То есть правовая онтология выступает своего рода метафизика права, изучением которой занимается вся классическая естественно – правовая традиция. Правовая аксиология есть иррациональное знание о правовой действительности, то есть ценностное отношение к праву, на что акцентирует внимание неклассический естественно-правовой подход. Правовая праксиология связана с волевым аспектом отражения права. Она есть совокупность представлений о том, каковы пути и средства воздействия на правовую ситуацию в обществе, что в большей степени рассматривается правовым позитивизмом.

Опираясь на данный подход к структуре теоретического правосознания, диссертант предлагает рассматривать в структуре индивидуального правосознания три компонента: правовую идеологию (правовые смыслы, идеи), аксиологическую ментальность (ценностно-правовые ориентации личности) и правовую психологию (правовые установки), реализующиеся через правовое взаимодействие. Именно аксиологическая ментальность, по мнению автора, выступает структурообразующим компонентом правосознания, определяет его ценностную природу, являясь детерминантой правовой идеологии и правовой психологии.

Под правовой идеологией диссертант предлагает понимать систематизированные представления личности о правовой действительности, в основе которых лежат определенные ценностные послышки. То есть правовая идеология с присущим ей ценностным восприятием действительности не является аксиомой «вне времени и пространства», она скорее имеет мировоззренческий характер, подвержена изменениям и зависит от доминирующего в обществе типа правопонимания.

Правовая психология прослеживается через установки правосознания субъекта, выступающие мотивом правового поведения, и волю как способность к самоконтролю и к саморегуляции, а также сферу бессознательно правового опыта.

Но своеобразным комплексным образованием, включающим в свой состав и правовую идеологию и правовую психологию в структуре правосознания личности выступает аксиологическая ментальность. Она характеризуется особенностями мировоззрения, системы ценностей, психического склада субъекта, входящего в ту или иную этническую целостность. Аксиологическая ментальность раскрывается автором как иерархия идей, воззрений, представлений о мире, оценок, вкусов, культурных канонов, способов выражения мысли. Являясь существенной частью этнической традиции аксиологическая ментальность формирует систему правовых ценностей личности. Таким образом, аксиологическая ментальность как сложное явление отражается во всех элементах структуры правосознания личности и раскрывается в специфике правопонимания, правочувствования, правовидения. Исходя из этого диссертант делает вывод о том, что аксиологическая ментальность является смыслообразующим компонентом, формирующим систему правовых ценностей и приводящим в движение все компоненты в структуре правосознания личности. Для того, чтобы подтвердить свою гипотезу о значимости аксиологического компонента в структуре правосознания личности, диссертант проводит социологическое исследование, в котором при изучении отношения респондентов к праву и закону выявляется тенденция рассогласования системы ценностей, правовое сознание россиян биполярно: оно содержит в своем составе различные правовые ценности, подчас противоположной ориентации от законопослушности до правового нигилизма.

Во второй главе – **«Ценности в структуре правосознания»** автор выявляет иерархию и роль правовых ценностей в структуре индивидуально-правосознания, показывает соотношение правовых и нравственных ценностей в аксиосфере правосознания личности, подчеркивая, что их единство определяет идеалы автономного правосознания и является необходимым правовым ориентиром в переоценке социальных ценностей.

В первом параграфе – **«Понятие правовых ценностей и их иерархия в структуре правосознания личности»** диссертант определяется с понятием «правовые ценности», полагая, что в общественном правосознании «это те факты и явления, которые лежат в основе права и порождают в каче-

стве идеального обоснования нормы права, закрепляются и охраняются правовыми нормами, составляют цель права и его институтов»⁴. А в структуре индивидуального правосознания «правовые ценности - это переживаемые людьми и определяемые культурой формы их позитивного отношения к правовой системе общества, которые обуславливают выбор поведения, соответствующий этой системе, а также юридическую оценку событий»⁵.

Наблюдая биполярность аксиосферы права, то есть противоречие между общественным и индивидуальным правосознанием в отношении ценностей, диссертант полагает, что необходимо выявить ценность права, которая является частью общественного правосознания и иерархию правовых ценностей, формирующихся в индивидуальном правосознании. Если говорить о ценности права, то нужно иметь в виду, прежде всего, его значимость, полезность для людей и общества в целом. В этом плане несомненной ценностью обладает естественное право, т.е. право в общесоциальном смысле. Известной ценностью обладает и позитивное право, а именно, те самые нормы, правила поведения, которые устанавливаются или санкционируются государством. Ценность позитивного права выражается в его полезности, значимости в большей степени для государства, так как позволяет регулировать общественные отношения, выступая инструментом социального воздействия. В этой связи в параграфе проводится параллель между западно-европейским либерализмом, ориентированным на ценности антропоцентризма культуры, где ключевой ценностью выступает свободная, ответственная личность, и российской культурой, в которой долгое время преобладал социоцентризм и патерналистское сознание. «Центральное место в ней занимало государство, приоритет его интересов, вмешательство во все сферы жизни, в том числе и правовую, незыблемость верховной власти»⁶.

Таким образом, диссертантом делается вывод, что в современном российском правосознании, с одной стороны, наблюдается приоритет ценно-

---

⁴ Неновски Н. Право и ценности. - М. 1987. - с. 177.

⁵ Бабенко А. Н. Правовые ценности (вопросы теории). - М., 2001. - с. 14

⁶ Ковалева И.В. Ценности правовой культуры в представлениях российского общества конца XIX - начала XX веков. Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2002. - с. 45-46.

стей государства, государственной власти, а, с другой - приоритет ценности личности, ее индивидуальных прав и свобод. Говоря, в связи с этим, о правовых ценностях, формирующихся в правосознании отдельной личности, автор отмечает, что на их иерархию сильное влияние оказывают именно противоречия общественного правосознания. По мнению автора, правовые ценности относятся к категории духовных ценностей в структуре индивидуального правосознания. Они характеризуют внешние запросы личности и, в отличие от материальных ценностей, не выражаются в количественных показателях и не измеряются ими. То есть, правовые ценности относятся к сфере должного, как и моральные, политические и другие. Далее в параграфе автор пытается определить, какие правовые ценности в ценностной иерархии правосознания личности должны получить статус основных ценностей – целей, а какие ценностей – средств. По мнению А.Н. Бабенко, «ценности – цели направлены на охрану жизни, здоровья, чести, достоинства человека. А ценности – средства воплощают экономические, политические, социальные предпосылки ценностей целей»⁷. Делению ценностей на ценности-цели и ценности-средства соответствует также деление на кардинальные и субкардинальные ценности.

Кардинальными ценностями являются основные гражданские права, включающие жизнь, здоровье, свободу мысли, совести, слова, передвижения, выбора места жительства, право на продолжение рода, неприкосновенность жилища. К субкардинальным относятся известные правовые и политические ценности – свобода и независимость печати, участие граждан в политической жизни, независимость суда, а также экологические ценности. Субкардинальные ценности подчинены кардинальным в том смысле, что нарушение первых создает реальные опасности для вторых.

Кардинальные и субкардинальные ценности – общезначимые ценности. Их состав исторически подвижен. Все остальные – ценности-необщезначимые или этосные. В рамках каждого сообщества этосные ценности имеют свои иерархии, в этих рамках этосные ценности могут быть по статусу выше общезначимых, поскольку это служит интеграции, самоидентификации и стабильности сообщества.

⁷ Бабенко А.Н. Правовые ценности (вопросы теории). – М., 2001. – С.67

Диссертант отмечает, что иерархию правовых ценностей можно строить на основании различных критериев, то есть с позиций естественно-правовой теории или правового позитивизма. То есть, говоря о правовых ценностях свободы, равенства, порядка, справедливости, важно подчеркнуть, что они имеют конкурирующее значение. Их соотношение определяет тип правовой системы. Так, в «либертарно-юридической аксиологии преобладают такие фундаментальные человеческие ценности как равенство, свобода, справедливость. В легизме, соответственно, доминируют порядок, официальная общеобязательность, властная императивность. В теории естественного права преобладают абсолютные ценности (Бог, Добро, Истина, Благо, Логос, Мировой дух)»⁸.

Рассматривая различные классификации правовых ценностей, автор отдает предпочтение в ценностной иерархии либеральным ценностям, включающим жизнь, здоровье, свободу мысли, совести, волеизъявления и т.д.

Однако ценности, преобладающие в общественном правосознании, не всегда адекватно проецируются на индивидуальное правосознание. Индивидуальное бытие ценностей выражается в возникновении субъективных ценностей, проявляющихся в ценностной ориентации, мотиве, потребности. Это сугубо личностный уровень существования ценностей, который дает ценности социальной жизни.

Далее автором приведена аксиологическая типология систем правовых ценностей личности, на что указывает в своих работах А.Н. Бабенко⁹.

Первый тип характеризуется доминированием блока государственно-правовых ценностей (этактистский). Второй тип предполагает приоритет блока ценностей, определяющих права и свободы личности (либеральный). Третий тип обусловлен использованием права лишь в качестве инструмента для удовлетворения потребностей личности (утилитарный). В четвертом типе ведущее место может занимать блок правовых ценностей, конкретизирующих право как основную регулятивную систему общества, гармонизирующую отношения между личностью и государством (равновесный).

⁸ Терминология В.С. Нерсисянца.

⁹ См.: Бабенко А. Н. Правовые ценности (вопросы теории). – М., 2001. – с. 46

Так или иначе, все типы систем правовых ценностей личности равноценны, но иерархия правовых ценностей, провозглашаемых в обществе, зависит от ценностных критериев, принятых в нем. То есть ценностно – правовые иерархии позволяют обществу воспроизводить правовую систему в целом. На вершине таких иерархий, как правило, находятся абсолютные ценности блага, добра. Средний уровень иерархии правовых ценностей общества занимают справедливость, равенство, свобода. Доминирование какой – либо одной из названных ценностей, определяемое культурными и национальными особенностями, предполагает индивидуальность и многообразие форм и разновидностей правовых иерархий. В результате диссертантом делается вывод о наличии противоречия между общественным и индивидуальным правосознанием. Прослеживается дуализм аксиосферы права, то есть осознания ценности права частью общественного правосознания с одной стороны, и правовых ценностей, формирующихся в индивидуальном правосознании – с другой. Выявляется, что правовые ценности реализуются через ценностные установки посредством правового взаимодействия разного уровня: личность и гражданское общество, гражданское общество и государство.

Во втором параграфе – «**Соотношение правовых и нравственных ценностей в структуре правосознания**» диссертант рассуждает о единстве правовых и нравственных ценностей в структуре правосознания личности, подчеркивая, что возникновение правовой аксиологии тесно связано с появлением естественно-правовой теории, которая рассматривала право и нравственность в неразрывной органической связи. Примером тому служат космологические теории античности, апеллирующие к природе и мировому порядку, классические учения естественного права Нового времени, возвышающие разум и природу человека. И, наконец, традиция, которая восходит к И.Канту и В. Соловьеву, которые утверждают идею моральной дополненности правовых требований. Однако, изменение нравственных ценностей от эпохи к эпохе оборачивалось изменениями в теоретической и правовой мысли и практической нормативной жизни.

Вместе с тем, по мнению автора, в аксиологическом аспекте право и нравственность различаются способами постижения ценностей. Имеется в

виду способность простого усмотрения ценностей и способность их более или менее глубокого переживания. Возможны различные степени адекватности ценностей, начиная с поверхностного признания ценностных свойств какой-либо данности и кончая полным погружением в нее. Существо права более свойственен интеллектуальный момент, чем существо нравственности. Особенность чисто правового отношения к ценностям выражается через понятие «признания», т.е. особого отношения к ценностям, сводящегося к установлению особого интеллектуального общения с ними. И право и нравственность есть явления должного, но, представляется, что первое - есть должное на уровне массового поведения, второе – должное на уровне, прежде всего, индивидуального.

Таким образом, проблема взаимоотношения права и нравственности – это проблема взаимодействия разного типа ценностных иерархий. «Нравственные ценности более универсальны, связаны с мировоззренческими основами, в силу этого они выступают ценностями высшего порядка. Поэтому право опирается на более глубокие и значимые для человека нравственные представления. Нельзя согласиться с учеными, считающими, что право изначально нравственно. Это справедливо лишь в узких рамках концепции различения права и закона, и, в конечном счете, ведет к отождествлению права и нравственности.

Ценностное единство проявляется в том, что и право, и нравственность являются универсальными, всеобщими формами выражения и воплощения свободы, справедливости, равенства, гуманизма в поведении людей. Однако отличие в содержании свободы, справедливости, равенства как нравственных и правовых ценностей, обусловленное специфичностью каждой из универсальных форм, в том, что нравственность содержит аксиологический максимум-абсолют, право – необходимый и достаточный минимум. Нравственность поэтому выступает ценностным критерием права. Нравственность и право различаются также способами освоения ценностей.

Диссертант делает вывод о том, что на высших этажах ценностных иерархий, ценности нравственности и права характеризуются наибольшей степенью единства и общности. На нижележащих уровнях ценностных ие-

рархий, нравственность и право приобретают все большую самостоятельность и своеобразие. Это объясняется тем, что право выступает особым нормативным регулятором, а также тем, что оно выражает лишь минимум требований нравственности. Таким образом, определяются отличия на уровне воплощения норм, принципов, отношений. При этом нравственные ценности занимают более высокое место в ценностных иерархиях, по сравнению с ценностями правовыми. Ценностное единство права и нравственности выражается в принципе взаимной дополняемости, что позволяет им выступать в реальной действительности в качестве единой ценностно-нормативной системы в правосознании личности. Именно в своем единстве правовые и нравственные ценности образуют идеалы автономного правосознания, выступающие необходимым правовым ориентиром в переоценке социальных ценностей. Но нравственные идеалы как сфера должного не всегда сосуществуют в гармонии с правовыми ценностями в правосознании конкретной личности, более того наблюдается их рассогласование, что ведет к деформации аксиологической составляющей индивидуального правосознания. Это подтверждают выводы, сделанные диссертантом в ходе социологического исследования, когда с одной стороны, респонденты считают, что законы должны опираться на требования общепринятой морали, а с другой – каждый мог бы совершить противоправное действие, если бы не страх наказания.

В заключении подведены основные итоги проведенного исследования, высказаны предложения по дальнейшей теоретической разработке аксиологической проблематики правосознания и применению результатов исследования в юридической практике.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК:

Фабрика, И.В. К вопросу о структуре правосознания / И.В. Фабрика// Вестник Южно-Уральского гос. ун-т . – 2006 - № 13(68) – Вып. 8, т. 2 серия «Право» - с. 183-186. – 0, 5 п.л.

Другие статьи, тезисы докладов и выступлений на научных конференциях:

1. Фабрика, И.В. Ценностная природа правосознания / И.В. Фабрика// Проблемы права. – 2006. - № 4. – с. 198 – 200. – 0, 5 п.л.

2. Фабрика, И.В. Соотношение цели и ценности в праве/ И.В. Фабрика // Деятельность правоохранительных органов и федеральной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития: Материалы Международной науч.-прак. конф. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2006. – с. 358-360. – 0, 3 п.л.

3. Фабрика, И.В. Эволюция теоретического осмысления категории правосознания / И.В. Фабрика // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2006. Ч.1.: Материалы VIII междунар. Науч.конф. 30 -31 марта 2006 г. ЮУрГУ – Челябинск. 2006 – с. 304 – 307. – 0, 6 п.л.

4. Фабрика, И.В. Соотношение нравственных и правовых ценностей в юридической науке / И.В. Фабрика// Конференция 2007 IX международная научно-практическая конференция "Актуальные проблемы права России и стран СНГ - 2007" г. Челябинск –с.235-237. – 0, 3 п.л.

5. Фабрика, И.В. Правовая культура: от истоков к основаниям/ И.В. Фабрика// Вестник Южно-Уральского гос.ун-та. – 2007 - № 4. – Вып. 9. - с. 34-36. – 0, 3 п.л.